

Чтобы не повторилось...

Выпуск 6 (24)

МЕЖДУНАРОДНЫЙ МЕМОРИАЛ

МЕМОРИАЛЬСКИЕ ХРОНИКИ

СЕТЬ РЕГИОНАЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Июнь 2018

В Год здоровья о медицине

Печорское отделение общества «Мемориал» активно занимается просветительской деятельностью в молодежной среде. Одной из форм такой работы является квест, проводимый по различным направлениям, связанным с историей репрессий на территории нашего города и района. Темой этого года стало «Становление медицины в Печоре».

Общее построение команд-участников Квеста

Подготовка к мероприятию заняла три месяца. Организаторы прорабатывали Положение, уточняли инструкции по технике безопасности и правилам дорожного движения, готовили маршруты и задания. Все учебные заведения получили приглашение на игру. В начале апреля прошло организационное собрание и жеребьевка. Заявку на участие подали ГПОУ «Печорский промышленно-экономический техникум»; МОУ «Гимназия № 1»; МОУ «СОШ № 10»; МОУ «СОШ № 49»; «Школа юного каюра». Команды определились с названием и отличительным цветом, ознакомились с графиком промежуточных мероприятий.

В апреле-мае для участников игры представителями Печорского «Мемориала» проведены информационные часы. С системой медицинского обслуживания в лагпунктах ребят ознакомила лекция Еделькиной Людмилы Митрофановны. Воспоминаниями своей мамы о лечении в больничках поделилась Сметанина Анна Васильевна. Презентация «Хотелось бы всех поименно назвать» Федоровой Оксаны Викторовны представила портреты профессора Г.М. Данишевского, академиков Л.А. Зильбера, П.И. Лукирского, хирурга Н.В. Вериги и других выдающихся личностей, волею судеб оказавшихся в Печлаге в 40-50-е гг. прошлого столетия. Антонюк Надежда Васильевна на виртуальной экскурсии обозначила медицинские объекты на территории Печоры. Литвинцева Ольга Алексеевна и студентка ГПОУ «Печорский промышленно-экономический техникум» Харламова Анастасия выступили с докладом о деятельности научно-исследовательской базы (НИБ) САНО Печжелдорлага - научно-медицинского учреждения, где велась стационарная научная работа по проблеме выживания человека в северных условиях, изучению местной фауны и климата. Результаты обсуждались на конференциях, где врачи делились опытом лечения цинги, пеллагры, сыпного тифа, туберкулеза и других заболеваний.

И вот наступило 27 мая. Квест! Несмотря на дождливую и довольно прохладную погоду, восемь команд вышли помериться силами и знаниями. После инструктажа по технике безопасности, правилам дорожного движения и особенностям игры капитаны получили маршрутные листы. Каждую команду сопровождал наблюдатель от «Мемориала».

Квест - веселая игра, если есть настрой и желание. Но это не просто забава. Чтобы участие не превратилось в бесполезное беганье по городу, нужно выполнить ряд условий. Ты не будешь первым, если не владеешь информацией; запутаешься в путевом листе, потеряешь чувство здорового соперничества, сбавишь скорость.

Командам предстояло побывать на десяти точках, зашифрованных загадками. Чтобы выйти, например, к парку им. Володи Дубинина, нужно знать, что «Инициатором открытия данного объекта были врачи 8-й больницы, а в его создании принимали участие жители города». На маршруте их встречали координаторы с вопросами по теме «Становление медицины в Печоре». Ребятам нужно было показать, что они запомнили из лекций и нашли самостоятельно в источниках.

Вручение маршрутных листов

Трудности возникли с вопросом о массовых арестах врачей и названием персоналий по портретам. Пришлось воспользоваться подсказкой, хотя за нее начислялись штрафные баллы. Не обошлось и без курьезов. Некоторые игроки называли СПИД, как одно из распространенных заболеваний среди заключенных. А кому-то пытались подсказать ответы любопытные печорцы, привлеченные санитарными повязками на руках координаторов.

Координаторы и наблюдатели Мемориала

Квест завершился. Все точки пройдены, все задания выполнены. Участники заполнили анкеты, получили призы и разошлись по домам. А жюри приступило к работе. Нужно было проанализировать записи в маршрутных листах, учесть поощрительные и штрафные баллы.

Подведение итогов состоялось 31 мая в музее. В последний раз собрались команды в полном составе. И здесь их ждал сюрприз. Перед оглашением результатов Антонюк Надежда Васильевна предложила интеллектуальную викторину «НИБ САНО Печжелдорлага: время, события, люди...». Еще раз ребята прошли по основным тематическим моментам квеста. Наибольшую сумму баллов – 140 – набрал ученик 10 класса МОУ «Средняя общеобразовательная школа № 10» Александр Кирса. Ему вручен Диплом победителя и путеводитель «Память о ГУЛАГе: Печора».

Наступил самый волнующий момент – награждение. Присутствующие поблагодарили за работу координаторов и наблюдателей. Жюри отметило высокую активность ребят и хорошую подготовку. Каждая команда получила сертификат участника и небольшой подарок.

Призерам вручили грамоту Печорского отделения общества «Мемориал», денежный сертификат в магазин «Школьник» и книги по истории.

Игра понравилась и участникам, и организаторам. Все согласились, что такие мероприятия нужны и полезны.

«Очень интересные вопросы, маршрут, оформление команд», - говорит Белозерова Людмила Анатольевна, координатор, член Печорского «Мемориала».

А вот мнение самих участников:

«Впечатления огромные, почаще таких мероприятий», - Степанович Антон, команда «Пчелы», ГПОУ «ППЭТ».

«Я узнала много интересного и нового», - Зобова Кристина, 8 класс, МОУ «СОШ № 49».

«Хочу поучаствовать в таких мероприятиях вновь. Мне понравилось работать в команде», - Очековская Олеся, 7 класс, МОУ «Гимназия № 1».

«Классное мероприятие», - Москалева Ксения, 5 класс, «Школа юного каюра».

Финальная встреча

Печорское межпоселенческое отделение «Мемориала»

Наградили юных знатоков истории

В Костроме 31 мая в рамках круглого стола «Какое прошлое нужно будущему России?», организованного Костромской группой Комитета гражданских инициатив при поддержке Костромского Мемориала, состоялось награждение участников XIX Всероссийского конкурса исторических исследовательских работ старшеклассников «Человек в истории. Россия – XX век».

В церемонии награждения приняли участие выступавшие на круглом столе эксперты: руководитель сектора философских исследований идеологических процессов Института философии Российской академии наук, член Комитета гражданских инициатив, член

совета Вольного исторического общества, кандидат философских наук Александр Рубцов и заведующий кафедрой политических и правовых учений Московской высшей школы социальных и экономических наук, кандидат исторических наук Василий Жарков.

Юным конкурсантам и их педагогам были вручены свидетельства участников, дипломы и почетные грамоты за

подписью председателя жюри конкурса писателя Людмилы Улицкой и председателя оргкомитета Ирины Щербаковой, а также памятные призы – книги, предоставленные Государственным музеем истории ГУЛАГа и Международным фондом академика Александра Яковлева «Демократия».

Костромской Мемориал

Памятнику – быть!

29

мая инициативная группа побывала на приёме у главы администрации г.Брянска Александр Макарова с просьбой профинансировать установку памятника жертвам политических репрессий на Брянщине.

Инициативная группа у главы администрации Брянска А.Н.Макарова

- Брянск остается в числе немногих областных центров, где до сих пор нет подобного монумента, - говорит председатель Брянского Мемориала Николай Поляков. - Еще в сентябре 2016 г. депутаты поддержали инициативу известных ученых, краеведов, писателей, общественных деятелей, в том числе и Брянского Мемориала, а через месяц в сквере около дома №9 по ул. Советской, был установлен первый камень на месте будущего памятника.

В апреле 2017 г. был проведен открытый конкурс проектов. Победил проект московских скульпторов, который и был оплачен из собранных денег. Но на его воплощение в жизнь, с обустройством сквера, требуется не менее 4 млн. руб. Первыми внесли деньги сами инициаторы. В течение полутора лет попечительский совет обращался ко многим меценатам, однако на сообщенный в СМИ банковский счет поступило мало пожертвований - незначительная часть от вышеназванной суммы.

Чем это можно объяснить? Наверное, и тем, что Брянск и область считаются «красным поясом»: недаром отдельная группа молодых, напористых отстаивала идею переименования улицы XXII съезда КПСС в улицу Сталина, и еще до окончательного решения горсовета вывесила большой баннер на этой улице с портретом вождя, не имея на то разрешения. Брянский Мемориал был против всего этого, убедив в своей правоте и членов комитета по топонимике и памятным доскам. После чего последовал отказ сторонникам тоталитарного режима... Пока почитатели Сталина поставили только бюст вождя в выкупленном ими помещении КП РФ.

Кстати, Брянский Мемориал ратовал за установку в Брянске памятника писателю А.И. Солженицыну, который, к тому же, сражался с фашистами на Брянском фронте, имеет боевые ордена, медали. Однако, в итоге, «победило» мнение одного из членов вышеназванного комитета, утверждавшего, что якобы писатель, в свое время, призывал к атомной бомбёжке СССР, чего, разумеется, никогда не было.

Ярые сторонники Сталина пытались сорвать и читательскую конференцию в областной библиотеке им. Ф.И.Тютчева с участием жены писателя Натальи Солженицыной, но мы быстро усмирили провокаторов...

-Как бы там ни было,- продолжает Н.Поляков, - глава администрации г. Брянска Александр Макаров поддержал идею увековечивания памяти невинно пострадавших наших земляков при Сталине и предложил провести необходимые работы по изготовлению памятника на началах частно-государственного партнерства. По его словам, такая практика уже положительно зарекомендовала себя при создании и обустройстве знаковых мест города.

Закладной камень на месте будущего памятника

Глава местной администрации согласен и с местом установки монумента - в центре Брянска, в зеленом сквере, там, где ныне закладной камень, напротив здания УФСИН и СИЗО №1, в зданиях которых в 30-х годах расстреливали безвинных. Руководство этих учреждений было категорически против памятника именно в этом месте: мол, у ныне содержащихся в СИЗО №1 будут возникать ассоциации «с тем временем» - с допросами, пытками, наказаниями... Брянский Мемориал встретился с начальником УФСИН, попытался убедить его в искажении восприятия будущего монумента. Ныне от руководства УФСИН нет протестов...

О приеме инициативной группы А.Макаровым некоторые СМИ отреагировали так: «В Брянске не нашлось денег на памятник жертвам репрессий»; «Нужен ли Брянску памятник «жертвам политических репрессий»; кстати, последнее издание даже предложило читателям подумать и высказаться о необходимости возведения памятника такого рода. И что же? Известный житель Брянска, историк и юрист Станислав Белыйшев говорит предельно искренне: *«Памятник ... должен быть... Только в его смысл и содержание нужно вкладывать не только сталинские репрессии, но и репрессии, в целом, в советский и постсоветский периоды. Нужно, чтобы помнили о прошлом. Это гарантии недопустимости репрессий в современности и будущем. Частно-государственно-муниципальное партнерство- это реальный механизм для осуществления этой идеи. Механизм, в общем, эффективно сработавший при благоустройстве великих исторических мест Брянска. В добрый путь!»*

Проект памятника жертвам политических репрессий на Брянщине

- Дело доходит до прямых угроз, - говорит Н.Поляков.- Нам необходимо ускорить возведение памятника, и мы это сделаем. В течение многих и многих лет я веду сбор сведений о репрессированных. По установленным, неопровержимым данным в 1937-38 гг. на территории нынешней Брянской области «судами-тройками» по «политическим» статьям было осуждено более 16 тыс. человек, из них каждый четвертый был расстрелян. Все они ныне реабилитированы. Уничтожили совершенно безвинных. Среди них было много выдающихся людей - гордость России. Такой беспредел не должен повториться. Памятнику быть! Он будет ожившей памятью тысячам жертв тоталитарного режима.

Но есть и те, кто категорически против памятника, вступают с ненавистью в спор с С. Белыйшевым: *«Советский период у вас ассоциируется с репрессиями?? Печально. Очередная жертва промывки мозгов в перестройку и 90-е годы. Почему вы тогда не говорите о политических репрессиях царизма?? Сколько можно уже мазохизмом заниматься и каяться? Власовцы и бандеровцы у вас тоже жертвы??? А кто любит каяться – бегом в Ельцин–Центр и к Стене плача...»*

Брянский Мемориал

Краткий анализ новой редакции закона республики Украина о реабилитации жертв политических репрессий

13

марта 2018 года парламент Украины принял законопроект №6574 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Украины относительно усовершенствования процедуры реабилитации жертв репрессий коммунистического тоталитарного режима 1917-1991 годов», тем самым почти полностью обновив закон о реабилитации от 17 апреля 1991 года. 2 мая закон вступил в силу. Что же изменилось?

Закон реабилитирует всех, кто был репрессирован внесудебными органами, т.е. удалены оговорки из статьи 2 закона о реабилитации в редакции 1991 года:

«Не подлежат реабилитации лица, в отношении которых в материалах уголовных дел есть совокупность доказательств, подтверждающих обоснованность привлечения их к ответственности за:

- измену родине, шпионаж, диверсии, вредительство, саботаж, террористические акты;*
- преступления против человечества и человечности, карательные акции против мирного населения, убийства, истязания граждан и пособничество в этом оккупантам в период Великой Отечественной войны;*
- вооруженные вторжения на территорию Украины, организацию вооруженных формирований, совершавших убийства, разбои, грабежи и другое насилие, и личное участие в совершении этих преступлений».*

Историко-мемориальный заповедник "Быковнянские могилы" под Киевом.

Самое большое на Украине место захоронения расстрелянных и замученных советской властью людей.

людей от голода. Многие осужденные по таким уголовным делам так и не были реабилитированы.

Пересмотр дел, в которых говорилось об измене Родине, о вооруженном сопротивлении властям, о пособничестве нацистам, и т.д. так и не состоялся, в таких делах автоматически отказывали в реабилитации, не вдаваясь в суть дела. И эти отказы часто были несправедливыми.

То есть действует презумпция, что сфальсифицированы все доказательства совершения перечисленных преступлений по уголовным делам репрессированных. Все эти дела уже были пересмотрены прокуратурой, то есть фактически новый закон призван реабилитировать тех, кому прокуратура отказала в реабилитации, ссылаясь на эти оговорки. И таких людей много.

Обвинения в диверсиях, вредительстве и саботаже были очень распространены во время искусственного голода 1932-1933 годов относительно председателей колхозов, учетчиков, бухгалтеров, которые пытались каким-то образом спасти

И все же, на мой взгляд, нельзя утверждать, что отказы в реабилитации всегда были необоснованными. Достаточно вспомнить о Волынской резне в 1943 году, в которой погибло около 45 тыс. этнических поляков, в том числе детей, женщин и стариков. То есть, необходимо провести тщательное и неформальное изучение всех архивных дел, где в реабилитации было отказано.

Кроме того, закон открыл возможность реабилитации бывших чекистов, поскольку была удалена еще одна оговорка в статье 2 закона в редакции 1991 года: *«Не подлежат реабилитации также лица, осужденные за преступления против правосудия, связанные с применением репрессий, даже если они сами впоследствии подверглись репрессиям»*. Например, Лаврентий Берия был обвинен в шпионаже в пользу Великобритании. Всеволод Балицкий был обвинен в организации «антисоветского мятежа в НКВД УССР» и «в особом порядке» приговорен к расстрелу. Обоих потомки пытались реабилитировать, и получили отказ. А теперь по новому закону ничто не помешает реабилитировать и Берия, и Балицкого, одного из архитекторов Голодомора 1932-1933 гг., прямые потери от которого – около 4 млн. умерших! Ничто не мешает реабилитировать и других палачей Украины, что, по-моему, совершенно недопустимо!

В новой редакции закона вводится категория «потерпевшие от репрессий» аналогично российскому закону о реабилитации. Однако, на них не распространяются меры социальной помощи, предусмотренные для реабилитированных, что выглядит крайне странно, поскольку в российском законе социальная помощь предусмотрена и для реабилитированных, и для пострадавших от репрессий. Это ни что иное, как дискриминация. Кроме того, на мой взгляд, дети, которые содержались в спецприемниках и распределителях НКВД, детских домах, а также были вместе с родителями в местах лишения свободы, в ссылке, на спецпоселении или высланы, а также родились в этих местах до освобождения родителей, должны получить статус реабилитированных, а не потерпевших от репрессий, и автоматически реабилитироваться.

Действительно ли решение законодателя о социальной помощи пострадавшим от репрессий было бы обременительным для бюджета? Сколько осталось детей бывших «врагов народа»? Сегодня мало кому из них меньше 70 лет. В 1.5-миллионном Харькове, например, социальную помощь за счет городского бюджета получают все дети реабилитированных, и их количество – около 300. Отсутствие в законе мер социальной помощи для потерпевших от репрессий представляется и несправедливым, и неразумным.

В новой редакции закона существенно обновляется терминология (хотя почему-то законодатели забыли дать определение ключевого понятия «реабилитация»), определяются формы репрессий, «признаки осуществления репрессий». Однако наличие признаков осуществления репрессий в указанной форме еще вовсе не означает, что жертва этой репрессии будет реабилитирована, кроме случаев решений внесудебных органов. Задача охватить все категории политических репрессий, по-моему, так и не была решена до конца. Например, не реабилитируется значительная часть верующих протестантских церквей, репрессированных за отказ от службы в армии по религиозным мотивам, – баптисты, пятидесятники, иеговисты, адвентисты седьмого дня и другие. В советский период, когда не было закона об альтернативной службе, за отказ от службы в армии верующие до 28 лет успевали отсидеть два раза по два-три года. На мой взгляд, это типичные узники совести, которые должны быть реабилитированы в обязательном порядке.

В этих условиях, когда надо оценивать наличие политического или иного мотива репрессии и надлежащий характер доказательств вины в архивных уголовных делах, очень важна процедура признания факта репрессии и принятия решения о признании лица реабилитированным или пострадавшим от репрессий. Эта процедура изменилась коренным образом. Решение принимается Национальной комиссией по реабилитации, которая создается при Украинском институте национальной памяти (УИНП), по представлению

региональных комиссий при областных государственных администрациях. Национальная комиссия состоит из 9 членов, 5 из которых делегируются УИМП, парламентским Уполномоченным по правам человека, МВД, СБУ, Генеральной прокуратурой (очень удивляет отсутствие в этом списке представителя судебных органов, например, Верховного суда Украины), а 4 представляют *«научные учреждения, осуществляющие исследования в области истории Украины XX века, общественные объединения, осуществляющие деятельность в сфере исследования истории Украины XX века и / или оказания помощи гражданам по вопросам, связанным с реабилитацией жертв репрессий тоталитарных режимов»*. Так же формируются региональные комиссии, но в них может быть до 11 членов, добавляются представители областных (городских – в Киеве и Севастополе) архивов и Советов народных депутатов. Положение о Национальной и региональных комиссиях готовится УИМП, он же формирует состав комиссий. Заявление о признании лица реабилитированным или пострадавшим от репрессий подается в региональную комиссию, которая изучает все необходимые источники и готовит представление в Национальную комиссию. Вся процедура не должна длиться более трех месяцев, но при необходимости может быть продлена еще на месяц. Решение Национальной комиссии может быть обжаловано в административный суд в порядке КАСУ.

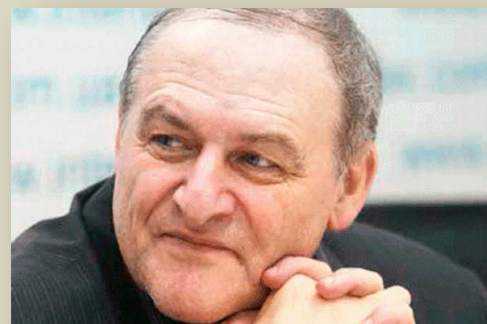
Вызывает сомнение такая централизация в принятии решения – до сих пор оно принималось региональными органами. В частности, комиссии по реабилитации при местных Советах народных депутатов вполне успешно рассматривали вопрос о репрессиях в административном порядке. Крайне сомнительно наделение комиссий функциями оценки допустимости доказательств вины в архивных уголовных делах. На мой взгляд, эти функции может выполнять только суд. Также, жалобы на решение Национальной комиссии не может рассматривать административный суд – это прерогатива суда общей юрисдикции на основе КПК.

Обобщая, можно утверждать, что закон требует существенной переработки, как парадигмальной, так и технико-юридической. Необходимо уточнить основные понятия и процедуру реабилитации, восстановить оговорки, существующие в статье 2 закона в редакции 1991 года. Региональные комиссии могли бы тщательно проработать архивные уголовные дела тех, кому было отказано в реабилитации, и подготовить представление в суд, который и должен принять решение. Признание лица реабилитированным в случае репрессий в административном порядке, а также признание лица потерпевшим от репрессий можно было бы оставить за региональными комиссиями, их отказ можно было бы обжаловать в Национальную комиссию.

Евгений Захаров

Об авторе

Родился в 1952 году в Харькове. В 1975 году закончил с отличием механико-математический факультет Харьковского университета. В 1985 году защитил кандидатскую диссертацию по специальности «Электрические машины». В 1975-1993 гг. работал инженером-математиком на электротехнических заводах Харькова. С 1993 года работает в общественных правозащитных организациях: в 1993-1997 гг. – в Україно-Американском бюро защиты прав человека, главный редактор журнала «Права человека в Украине». С 1997 года – директор Харьковской правозащитной группы, главный редактор еженедельника «Права человека» (с 1993 г.) и ежеквартальника «Свобода высказываний и приватность» (с 1999 г.). Член Московской Хельсинкской группы (с 1989), Украинской Секции Международного общества прав человека (1995). Автор более 200 публикаций, посвященных правам человека, гражданскому обществу и истории политических репрессий в Советском Союзе и на Украине. Печатался в изданиях Украины, России, США, Канады, Германии, Франции, Литвы, Польши, Норвегии, Дании, Ирландии, Италии (с 1987 по 2017 год).

С 1994 года член Правления Международного общества «Мемориал».

Пермский «Мемориал»: надежды и принципы

К 30-летию региональной организации

Эта статья, написанная почти 20 лет назад, не устарела и сегодня. Она вобрала в себя итоги размышлений тех активистов «Мемориала», которые на протяжении десятилетий по долгу и призванию работают с молодёжью. В чём смысл этой работы, как нащупать содержательные нити, способные соединить «Мемориал» и новые поколения молодых людей?

В начале XXI века Россия всё ещё не может справиться с опытом, пережитым ею в XX столетии. Наверное, должно вырасти новое поколение, не связанное напрямую с повседневным опытом советской эпохи и не заставшее пору мифологизированной советской истории. Возможно, именно оно сумеет, наконец, взвешенно подойти к трагической истории России в XX веке.

Проблемы отношения к советскому прошлому, стоящие перед всем российским обществом, несомненно, касаются и молодёжи. Опыт работы пермского «Мемориала» показывает, что лучшую её часть глубоко волнует то, что произошло с их дедами и отцами, вопреки распространённому мнению о безразличном отношении молодёжи к прошлому, о жизни только сегодняшним днём. Тем не менее, молодёжь крайне мало знает о новейшей истории своей страны. В школьных и вузовских учебных программах лишь вскользь упоминаются политические репрессии сталинского периода и годы преследований советских диссидентов. Возникает вопрос: как, какими методами знакомить молодое поколение с тоталитарной эпохой и её последствиями, особенно если учесть, что поколение родителей тоже ещё не вполне осмыслило происшедшее? Что мы хотим получить в результате своей просветительской деятельности?

Александр Калих, основатель и почётный председатель Пермского краевого отделения общества «Мемориал»

Вот те основные принципы, которые исповедует Пермский «Мемориал» в реализации своей молодёжной историко-просветительской программы.

1. Для нас изучать историю – значит «жить» в истории. Мы убеждены, что только так можно понять истоки, связи, причины сегодняшних и будущих общественных сдвигов, т. е. обладать **историческим сознанием**. Мы считаем крайне важным прямой контакт молодёжи с историей, с её вещественными и документальными свидетельствами, а ещё лучше – с её живыми и активными участниками.
2. Пермский «Мемориал» взял на вооружение принцип, который мы называем **«деятельностным началом»**. Этот принцип пронизывает все наши идеи в работе с молодёжью: слово должно быть дополнено действием – абсолютно свободным, добровольным. Только так появляется реальная включённость в жизнь, в историю.

Самый яркий пример такого подхода – это волонёрская помощь в строительстве Мемориального музея истории политических репрессий «Пермь-36». Начиная с 1995 года ежегодно Пермский «Мемориал» проводил летние волонёрские лагеря на базе музея, который создавался на месте одного из последних политлагерей страны, действовавшего до декабря 1987 года. Когда наши волонёры участвовали в ремонтных работах на строительстве музея, они не просто строили забор или белили стены барака: они прикасались к предметам, каждый из которых свидетельствует о тоталитарном произволе. Когда здесь, в бывшей политической зоне, они встречались с бывшими заключёнными, узнавали, кто ходил по этим дорожкам, кого содержали в камерах; когда размышляли о том, какими были эти люди, о чём они думали, что заставило их сделать свой выбор... В такие моменты история в буквальном смысле оживает, она сама даёт уроки.

Ребята работают, действуют. И думают, ищут ответы на свои вопросы.

3. Мы стремимся придать реальный, **личный смысл слову «память»**. Показать, что советский режим – не абстракция, его «населяли» живые люди, он был соткан из конкретных человеческих судеб. Такая память – память о людях – способствует рождению у молодого человека чувства причастности к общему с поколением его родителей и дедов прошлому, позволяет ощутить себя членом сообщества, «вписаться» в общество.

Пример тому – волонтерская социальная служба «Мемориала». Молодой человек начинает ухаживать за старым человеком, пострадавшим в годы политических репрессий. Знакомится, помогает ему, общается с ним. Постепенно перед ребятами оживают судьбы, неведомая прежде история целого поколения. Мы не говорим нашим волонтерам: «Вы должны стать гражданами, людьми». Этот процесс идет сам собой. Мы только даём поле для деятельности и пытаемся обеспечить высокую мотивацию, чтобы волонтер понимал: если он ухаживает за старым человеком, то он не только делает благое дело, но и в своём роде «делает сам себя», строит историю своей личности. Гражданское и историческое сознание неразделимы, они обусловлены друг другом.

Этот подход – **история через судьбу отдельного человека** – положен в основу создания передвижного выставочного комплекса по истории политических репрессий. Обдумывая тематику выставок, мы пришли к убеждению, что наилучший способ заставить зрителя задуматься о трагических уроках прошлого – это рассказать о конкретных, ещё не затёртых официальными публикациями темах, где в центре внимания – живой человек со своей личной, но и общей историей. Человек близкий, понятный, живший или живущий рядом, в Перми, ходивший по тем же улицам, что и нынешнее поколение молодых.

Экскурсия для волонтеров в Мемориальном музее истории политических репрессий «Пермь-36»

Мы исходим из убеждения, что выставки, рассказывающие о прошлом, должны быть современными. Наши экспозиции ориентированы на конкретную аудиторию – сегодняшних старшеклассников. Выставки «Мемориала» не назидают, скорее, наоборот – они рассчитаны на обмен мнениями, спор, дискуссию. Уроки-демонстрации ведут молодые гиды, недавние выпускники пермских вузов. Чтобы зритель узнал и почувствовал горький привкус нашей недавней истории, лектор подкрепляет свой рассказ фрагментами кинохроники, записанными на видео воспоминаниями бывших репрессированных.

Выставки будоражат, будят совесть и память. Говоря о прошлом, выставки задевают «злые» проблемы сегодняшнего дня.

Мы считаем малоэффективной традиционную выставочную схему: статичные, «молчащие» стенды, гид, вяло беседующий с разнородной толпой... Поэтому мы создали выставочный комплекс с **активной социальной миссией**. Он оживляет историю, он звучит, доказывает, убеждает.

4. Мы рассматриваем общество при тоталитарном режиме не как жертву власти, которая якобы одна несёт ответственность за все трагедии. Самое трудное – сказать правду о том, как миллионы людей молчали, пособничали, доносили, лицемерили. Сегодня россияне не хотят слышать эту правду: она очень болезненна, она требует мужества. Многие отмахиваются от неё, откладывают осмысление прошлого на «потом» или стараются забыть историю, как будто её не было. Мы пытаемся объяснить молодым людям, что забвение трагических и одновременно постыдных страниц своей личной истории, истории страны создаёт возможность

рецидивов тоталитарного прошлого. Пассивное отношение к прошлому, его замалчивание, закрашивание в розовые цвета лишают человека чувства ответственности: он видит себя только жертвой и ностальгически сожалеет о том, что было прежде. Мы хотим, чтобы современный школьник, студент воспринимали прошлое страны как общее наследие, за которое несёт ответственность и он лично. Именно это делает его активным участником движения за перемены, необходимые, чтобы не дать прошлому повториться.

Такие истины невозможно объяснить просто словами, назиданием. Молодой человек должен сам увидеть, подумать, обговорить с друзьями.

Конкретный пример. Многие смены волонтерского лагеря мы провели совместно с немецкими юношами и девушками из организаций «Акция знака искупления» и «Инициатива христиан для Европы». Русские и немецкие волонтеры много дискутировали на тему «**комплекса вины**». Наши ребята поразились тому, что ни в чём неповинные молодые немцы приезжают в нашу страну, чтобы искупить вину отцов и дедов, помочь России, мучительно расстающейся со своим прошлым. Вот что пишет в своей статье девушка, участница дискуссий в волонтерском лагере: «Немецкий парень Тим Бозе, которому тогда было 18 и который, естественно, в глаза не видел фашистов, вдруг заговорил о том, что чувствует свою вину перед нами, русскими. Мы возмутились: в чём же ты виноват? Конечно, ни в чём. Я тогда никак не могла понять (думаю, что и другие тоже), откуда в нём это непонятное, «нелогичное» чувство... Сейчас мне думается, что связь, взаимодействие поколений в Германии более тесное: старшее передало младшему весь ужас и боль, связанные с тоталитарной эпохой. У нас же правду так долго скрывали, припудривали, лакировали, что немецкий «комплекс вины» кажется нам чем-то неуместным, преувеличенным и ненужным».

5. Принципиальной нашей идеей является **добровольчество** как способ социализации молодого человека. Пример – молодёжные историко-просветительские экспедиции «По рекам памяти». С самого начала этот проект приобрёл особое значение. Суть акций «По рекам памяти» – соединение туристического сплава с идеями добровольчества, поисковой и исследовательской работой, правовым просвещением участников лагеря. Ребята сплавляются по северным рекам Пермского края, по тем местам, где располагались лагеря и спецпосёлки ГУЛАГа. Участники экспедиций записывают воспоминания местных жителей, зарисовывают и фотографируют места бывших лагерей ГУЛАГа, ставят временные памятные знаки на местах захоронений. В этих экспедициях соединяются прошлое и настоящее. Долг памяти перед погибшими пересекается с личным переживанием молодого человека, его пониманием и соучастием.

И последнее. Те молодые люди, с которыми мы ведём историко-просветительскую работу, живут не изолированно. Они живут в этом обществе, их родители ещё не так давно назывались «советский народ». «Мемориал» хорошо осознаёт это. В последние годы из недр российского общества исходит потребность защититься от прошлого через забвение трагических страниц истории своей страны. Тем самым люди хотят найти силы для дальнейшей спокойной жизни. Огромное и опасное заблуждение! Поэтому все наши усилия направлены на то, чтобы противостоять наступлению исторической пустоты, чтобы работать с молодёжью, работать профессионально и целеустремленно, работать с максимальной отдачей. Потому что мы верим в демократическое будущее России.

Установка мемориального знака во время экспедиции "По рекам памяти" на месте бывшего спецпосёлка Палашер

Александр Калих, Пермский Мемориал
(публикуется в сокращении)

Вместе с церковью

На протяжении двадцати лет наша организация тесно сотрудничает с Муромской епархией.

Реабилитированные участвуют в церковных службах, для них организуются экскурсии в монастыри и храмы, чаепития. Ежегодно в дни Памяти жертв политических репрессий проводятся панихиды по невинно убиенным, поминальные обеды, на которых раздаётся религиозная литература.

Оказывается материальная помощь при издании сборников «Мемориала».

Недавно в епархии был создан отдел по социальной благотворительности, который стал заниматься оказанием духовной, моральной и материальной поддержки людям, попавшим в сложную жизненную ситуацию.

Слева направо: О.Алексий,
Н.Н.Щипицына, О.С.Цветкова,
о.Вячеслав.

8 мая 2018 года в Свято - Преображенском монастыре состоялась встреча председателя отдела протоиерея Алексия Вилкова с заместителем председателем «Мемориала» Надеждой Щипицыной.

Во встрече, на которой обсуждались направления дальнейшего сотрудничества, приняли участие секретарь отдела иерей Вячеслав Чернецов и старшая сестра Муромского сестричества Тамара Леденёва.

В ходе общения протоиерей Алексей передал Надежде Щипицыной 15 продуктовых наборов для детей репрессированного духовенства.

Затем сотрудники отдела посетили реабилитированных О.С.Цветкову, Л.П.Зворыкину, Т.В.Софронову и В.П.Орлова, поздравили их с праздником Пасхи и вручили им скромные подарки.

Горькие воспоминания детей «врагов народа» о трагических судьбах их отцов, безвинно погибших в застенках сталинского ГУЛАГа, произвели глубокое впечатление на священнослужителей.

Было принято решение об организации встреч православной молодёжи с членами «Мемориала», просмотра и обсуждения фильма о репрессиях в Муроме на базе центра «Благовест».

Муромский Мемориал

Эхо необъявленной войны

Падающий на ладони снег, ветер, пронизывающий до костей, бесконечная белая гладь города Богословск (ныне Карпинск Свердловской области). Повсюду бараки и трупы, трупы... Вот ветер доносит плач и тихую молитву: «Сыне Божий, помилуй мя грешного... Господи, не ведают, что творят...» В 1931-1933 годах на поселении в Богословских угольных коях навсегда остались тысячи «врагов народа». Безбожная власть «выкашивала» лучших. Священников по прибытию в лагерь расстреливали сразу. Мирян заставляли надрываться на тяжёлой работе, морили голодом. Мёртвых сбрасывали в выдолбленные в мёрзлой земле ямы, припорошив снегом, либо сжигали прямо с бараками. За годы с 1917 по 1990 только в Уральском регионе было репрессировано 788 тысяч человек, в том числе 363 тысячи детей, женщин и стариков.

16-летняя ссыльная Наталья Носкова

Прошедшая через сталинские лагеря жительница Кургана Наталья Кирилловна Носкова навсегда запечатлела в памяти все тяготы ссылки. Ей едва исполнилось семь лет, когда раскулаченную семью Носковых отправили на поселение в Богословск. Маленькая Наташа пережила смерть родителей, братика, сестричек и многих других родственников. Из числа её родных и близких в лагерях были замучены, расстреляны, умерли от голода и болезней 18 человек. Уцелели лишь немногие... Чудом выжила и сама Наташа...

Впервые я узнала о ней из рассказа выдающегося зауральского публициста Александра Базарова «Сирота страны Советов», а три года назад она сама позвонила в редакцию газеты, где я работала. Очень живо всем интересовалась, особенно историческими статьями о взорванных и разрушенных храмах, репрессированных священниках, потом, каждый раз что-то советовала, дополняла, искренне сопереживала. После нескольких таких бесед мы, наконец, договорились встретиться у неё дома. Она открыла двери – хрупкая, невысокая, но такая негибкая волея, с проникновенным взглядом, красоту

которого не тронули годы, лишь подчеркнули. В её скромной однокомнатной квартирке (которую, как реабилитированная дочь «врага народа», она получила только к пенсии) обстановка оказалась незамысловатой: старенький диван, стол, кресло, да телевизор и ещё горы журналов – «Посев», «Родина», «Дружба Народов». Наталья Кирилловна очень много читала. Мы сели друг напротив друга, она осторожно спросила: «готова ли я услышать историю её семьи?» Я молча кивнула. А дальше её рассказ перевернул всю мою жизнь.

Раскулачивание

«Я родилась в крестьянской старообрядческой семье в деревне Патронное Кетовского района», - начала своё повествование Наталья Кирилловна. - Семья у нас была большая - шестеро детей и трое взрослых. Жили мы, с Божьей помощью, трудами праведными. Много работали, имели хозяйство и огород. Казалось, так будет всегда...»

1929 год стал для семьи Носковых роковым. В деревне начали появляться так называемые «особо уполномоченные», собирающие местных активистов для раскулачивания «зажиточных» соплеменников. Составили список потенциальных «кулаков». Семья Носковых и семьи всех их родственников попали в этот список.

«Сначала нас душили высокими налогами, - вспоминала Наталья Кирилловна. – Отец хотел уехать в Самарканд, чтобы заработать там денег на прокорм семьи, но в Челябинске его арестовали, продержали четверо суток в подвале, затем переправили в Курганский тюремный замок».

Наталья Кирилловна после Митинга 30 октября беседует со школьниками

Пока глава семейства сидел в тюрьме, двери дома Носковых почти не закрывались - туда-сюда шныряли активисты по раскулачиванию. Сначала отняли все съестное, затем забрали вещи. Во время очередного визита «особо уполномоченному» Якову Мельникову приглянулись валенки лежавшей на печи

слепой бабы Ани. Он схватил её за ноги и силой рванул вниз. Старушка упала на пол, сильно расшиблась, попыталась наощупь подняться, но не смогла. Члены комиссии по раскулачиванию хохотали. Прибрав валенки, Яков Мельников направился к люльке, где спала шестимесячная Фрося. Он заподозрил, что под пелёнками может находиться тёплая пуховая шаль. Выбросив голенькую Фросю на холодную лавку, Мельников стал рыться в люльке. Мать в отчаянии кинулась к плачущему ребёнку, но её не пустили. Вскоре после этого Фрося заболела воспалением лёгких и умерла.

«В доме ничего не осталось, - выгребли всё, - рассказывала Наталья Кирилловна. - Даже собаку убили. Мать, пятеро ребятишек и слепую бабушку выгнали на улицу зимой, на двери повесили замок. Больше свой дом я никогда не видела. Мы скитались по соседям, спали, где придётся, на чужих кухнях, на полу. Ели, что Бог пошлёт. Бабушку Аню деревенские активисты столкнули с обледенелого крыльца, когда она пришла узнать, жив ли её сын Кирилл Носков - тогда в тюрьме расстреливали «кулаков». От удара старушка скончалась. Затем расстреляли отца матери 84-летнего священника села Орлово (ныне Романово Половинского района) Михаила Никифоровича Мочалова.

Летом нам всё-таки сообщили, что отец находится в ссылке на севере Урала. Приказали собираться на поселение туда же. Из деревни до Кургана мы шли пешком. Мама босыми ногами утопала в дорожной грязи, младшеньких Лёню и Маню поочерёдно несла на руках. Я и еще двое старших семеняли следом, держась за её подол. К моменту ссылки мне шёл седьмой год, а казалось, что за плечами взрослая жизнь...»

Людей везли, как скот

На поселение семью Носковых отправили в грязных вагонах для перевозки скота. Взрослые и дети умирали в дороге от голода и тифа, их трупы просто выбрасывали в степи.

Именно эти вагоны со ссыльными увидел в августе 31-го на станции в Свердловске Борис Пастернак. «Кого в них везут?» – спросил поэт у конвоира красноармейца. «Врагов народа – кулаков»- последовал ответ. Исхудавшие люди с запавшими глазами, судорожно цепляющиеся за решётки руки, потрясли писателя. Увиденное легло в основу его нашумевшего романа «Доктор Живаго».

«Когда мы прибыли на поселение в Богословские угольные копи – увидели отца, - продолжила свой рассказ Наталья Кирилловна.- Осунувшийся, постаревший, он обнял их и заплакал. Затем с горькой печалью произнёс: «Ребятишки, вы же умирать приехали...» Жили мы в общей казарме – холодной времянке, спали на нарах».

Зима 1931-1932 года выдалась страшной. Люди болели тифом, холерой, цингой. Из еды завозили по карточкам только ржавую селёдку и крупу сечку. Голод, холод, жестокое обращение начальства, изнурительный труд приводили к массовой гибели людей. Штабеля трупов, занесённые снегом, лежали возле бараков, их не успевали убирать. Порой, чтоб не возиться, сжигали мёртвых вместе с бараками. Осиротели сотни детей.

«Отец умер зимой 1932 года на 42-ом году жизни, - говорила Наталья Кирилловна, - Его завалило в шахте, придавило ноги. Через две недели он скончался от гангрены. Мы перешли на подножный корм - ели всё, что можно было найти в тайге вокруг спецпосёлка. У мамы участились голодные обмороки, она замкнулась в себе, часто плакала и разговаривала с отцом вслух. А однажды пропала. Мы искали её несколько дней до темноты - всё безуспешно. Лишь через неделю знакомая женщина сказала нам: «не ищите больше мать, нет её у вас».

Не выжили ни брат, ни сестрёнка

Богословск, Свердловской обл.

Осиротевших детей передали в детдом, представляющий собою холодный сырой барак. Чтоб не околеть, с утра до вечера жарили буржуйку. Из еды выдавали кусочек хлеба и воду.

Вскоре Наташа слегла с воспалением лёгких, малярией, ревматизмом и истощением. В полубреду, между жизнью и смертью находилась полгода. Ненадолго придя в сознание, узнала о смерти шестилетнего братика Лёни. Он умер тихо, незаметно, никого не беспокоя. Его высохшее тельце завернули в тряпку и отнесли в барак к другим мёртвым детям. Трупы сирот сожгли. Языки пламени долго лизали небо, а по земле стелился чёрный дым... Наташа вновь впала в забытьё. Очнулась с наступлением весны, под щебетание птиц и звуки капли. *«Эта опять оклемалась, - произнес кто-то, склонившись над ней. - А вот соседку Бог прибрал, отмучилась».* Сердце у Наташи защемило, она с трудом повернула голову и увидела на соседней кровати мёртвую четырёхлетнюю сестрёнку Манечку...

Но вопреки всем ужасам ссылки Наталья Носкова выжила. Бесконечная боль и трагедия её семьи уместилась в ссыльных архивах в одну строчку: *«Носкова Наталья Кирилловна, 9 лет, инвентарный номер 883. Поступила в Богословский при угольных коях детдом 6 февраля 1933 года. Переведена в Ирбитский детский дом в начале 1937 года. Есть сестра. Родителей нет».*

От медведей спасла икона

В это же время недалеко от Богословска в посёлке Тавда находилась в ссылке тётя Наталии Носковой Пелагея Спиридоновна Никитина. Когда в 29-ом году семью Никитиных раскулачили следом за Носковыми, Пелагея Спиридоновна отдала всё, кроме небольшой иконы с изображением Воскресения Христова. Припрятав, носила её у сердца. Взяла с собой икону и в ссылку.

На поселение Пелагею Спиридоновну вместе с другими ссыльными отправили прямо в тайгу. Выгрузили среди вековых деревьев и оставили умирать. Однако заключённые сумели не только худо-бедно продержаться на подножном корме, но ещё и выстроили своими руками бараки.

Муж Пелагеи Никитиной по две-три недели работал в тайге. Она, оставаясь одна, каждый раз с тревогой ожидала наступления ночи. Когда сгущались сумерки, запирала все засовы, ставила у дверей икону, падала перед ней на колени и начинала молиться. В это время в барак с жутким рёвом рвались медведи. Молитва становилась всё более горячей, и каждый раз, отводимые невидимой силой, медведи отступали вглубь леса. Остаток ночи Пелагея Никитина молилась о муже, чтобы вернулся с раскорчёвки невредимым и о Наташе, чтобы выжила.

Семья Никитиных продержалась на поселении посреди тайги пять лет. В 1936 году из ссылки удалось бежать. Укрылись Никитины в Кургане.

«Тогда мы и встретились, - вспоминала Наталья Кирилловна, - Тётя передала мне ту самую икону, которую я сохранила, как самый бесценный подарок».

Дар живого слова

Далее по жизни Наталью Носкову словно вёл Божий Промысел. Закалённая духом, она до конца войны работала на военном заводе оборонного значения «707». После победы без труда поступила в Шадринский педагогический институт на исторический факультет. Окончив институт, вернулась опять в Курган – по распределению. Судьба сложилась так, что Наталья Кирилловна в течение 33 лет работала учителем истории в 9-ой средней школе. Благодаря ей из стен школы выходили мыслящие, нравственно богатые люди. Она считала своим долгом всегда говорить правду, максимально точно рассказывая о самых горьких страницах русской истории: репрессиях, голодоморе, массовых казнях. Чтобы грядущие поколения помнили об искалеченных жизнях тысяч людей, сумели извлечь духовный урок и не допустить рецидивов. Ученики вспоминают, что у Натали Носковой был дар живого слова, все, что она говорила, стопроцентно попадало в душу.

Н.К.Носкова на презентации книги А.Базарова "Вся жизнь моя тебе, Россия"

В 80-е годы между бывшей узницей угольных копей Богословска и писателем Иваном Твардовским завязалась тёплая переписка. Известный публицист тоже испил в лагерях свою чашу страданий, потеряв близких ему людей. Обо всех гоненьях по этапу он рассказал в документальной прозе «Страницы пережитого». Довелось ей пообщаться и с человеком, которого называли «совестью русского народа» - Александром Солженицыным.

Мужественная учительница истории стала героем блистательных публикаций Александра Базарова и «Исторических хроник» Николая Сванидзе, который специально приезжал в Курган снимать фильм.

Лишь в 90-е годы Наталью Носкову и всех её родственников реабилитировали. Скромную однокомнатную квартирку она получила только к пенсии. Пережив столько трудностей, лишений, испытаний Наталья Кирилловна не утратила чуткости и душевной теплоты. Именно эти качества помогли ей пройти через ад лагерной жизни, не просто выстоять, но и сделаться выдающейся личностью, обратив это «погружение во тьму» в «восхождение к свету».

Постскриптум...

28 декабря 2010 Натальи Носковой не стало. Она умерла на 85-ом году жизни. Последние годы Наталья Носкова жила одна и опасалась, что о её смерти не узнают все, кого она так любит и заранее, в день своего рождения, предвидя скорую кончину, собрала всех своих друзей и коллег, раздала им полотенца и платочки. Но вопреки опасениям Натальи Носковой на её похоронах было много народу. Дорогие её сердцу люди скорбели об уходе этого Человека с большой буквы, без которого осиротела земля.

Лариса Фомина, член Курганского Мемориала